

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.33.01

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-4-6-18

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Крупнов Ю. А.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация*

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ типовых причин современных экономических кризисов, а также выявление и оценка специфических актуальных факторов, определяющих особенности протекания кризисных явлений и процессов в современной мировой и отечественной экономике.

Процедура и методы. На основе анализа влияния факторов произведена оценка возможностей и сроков перехода мирового хозяйства к устойчивому динамичному росту в рамках формирующейся растущей фазы длинного цикла. Исследование выполнено с использованием методов ретроспективного анализа, статистического наблюдения, экономического сравнения и аналогий.

Результаты. Выявлены специфические факторы современных кризисов, и оценено их влияние на экономический рост. Проведён анализ предпосылок восстановления экономики и её роста. По результатам проведённого ретроспективного анализа данных статистического наблюдения подтверждена зависимость между параметрами инвестиционной активности и динамикой экономического роста. Показано, что под влиянием специфических факторов кризиса и сохраняющихся ограничительных мер в отношении свободы движения товаров, капитала и рабочей силы кризисные проявления в экономике сохраняются. Влияние выявленных факторов на развитие экономики оценено как негативное, значимое и продолжительное.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в качестве дополнительного инструмента прогнозирования состояния экономики, выявления и оценки факторов риска, оценки угроз развития экономического кризиса.

Ключевые слова: экономический кризис, специфические факторы экономического кризиса, экономический рост, рецессия, экономический цикл

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

SPECIFIC FACTORS OF THE ECONOMIC CRISIS

Yu. Krupnov

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky prosp. 49, Moscow 125993, Russian Federation*

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishi 141014, Moscow Region, Russian Federation

© СС ВУ Крупнов Ю. А., 2021.

Abstract

Aim. To analyze typical causes of modern economic crises, as well as to identify and evaluate specific relevant factors determining the characteristics of crisis phenomena and processes in the modern world and domestic economy.

Methodology. Based on the analysis of the impact of factors, the possibilities and timing of the transition of the world economy to sustainable dynamic growth in the emerging growing phase of the long cycle were assessed. The study was carried out using the methods of retrospective analysis, statistical observation, economic comparison and analogies.

Results. The specific factors of modern crises are identified and their impact on the economic growth is estimated. The analysis of the prerequisites for economic recovery and its growth is carried out. Based on the results of the retrospective analysis of statistical observation data, the dependence between the parameters of investment activity and the dynamics of economic growth was confirmed. It is shown that under the influence of specific factors of the crisis and the continuing restrictive measures regarding the freedom of movement of goods, capital and labor, the crisis manifestations in the economy will continue. The impact of the identified factors on the development of the economy is estimated as negative, significant and long-lasting.

Research implications. The results of the study can be used as an additional tool for forecasting the state of the economy, identifying and assessing risk factors, assessing threats to the development of the economic crisis.

Keywords: economic crisis, specific factors of the economic crisis, economic growth, recession, economic cycle

Acknowledgments. The article was prepared based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state instructions of the Financial University.

Введение

Экономический кризис характеризуется резким и значительным падением производства и ростом разбалансированности всей экономической деятельности [5, с. 23]. Репрезентирующей концепт «кризис» является лексема «упадок» [11, с. 231]. Этот термин вполне может быть использован для обозначения кризисного состояния современной мировой экономики, характеризующегося повышенной кризисогенностью, наличием многочисленных дисбалансов и противоречий. Мировое сообщество переживает сложный, чреватый конфликтами период переустройства всей системы отношений и глобального управления [7, с. 21]. Наряду с традиционными причинами кризисов сформировались специфические факторы замедления темпов роста мировой экономики: разбалансирование финансовой системы, агрессивная недобросовестная конкуренция, санкционное давление, сдерживание и протекционизм. При этом современные институты регулирования продолжают использовать традиционный и недостаточный набор рычагов государственного регулирования, ограничиваясь увеличением денег в экономике и мерами фискальной политики [4, с. 38].

Рассмотрим традиционные (типовые) и специфические причины и факторы современных кризисов.

Анализ причин кризисов

В поисках причин кризисов экономическая наука прошла большой путь. Сначала считалось, что первопричиной кризисов является накопление большого числа «ошибочных инвестиций», что приводит к «кризису перепроизводства». Карл Маркс

отмечал, что настоящей причиной является чрезмерное накопление капитала, которое всё в меньшей степени позволяет обеспечивать прибыльность отдельных хозяйствующих субъектов и всей экономики. Другие исследователи считают, что важные причины кризисов лежат в сфере психологии. Так, согласно теории Дж. Сороса, источником кризисов является рефлексивность участников рынка. Рефлексивность проявляется в том, что цены в отдельных сегментах финансового рынка формируются в основном представлениями участников биржи о будущих тенденциях их роста или падения [10, с. 113–136].

Некоторые современные учёные указывают на плохих банкиров, слабость мировой резервной валюты, раздутые пузыри долларовой массы и деривативы. Другие видят источник зла в неравномерности технического прогресса. Как отметил В. Юсим, «с теми или иными вариациями неравномерностью объяснялись периоды спадов в концепции длинных волн Н. Д. Кондратьева, в анализе процесса экономического развития Й. Шумпетера, в теории технологических укладов С. Ю. Глазьева, в схеме эволюции макроэкономики М. Ю. Маевского и в ряде других работ» [12, с. 28]. В целом, существующие подходы столь многочисленны и противоречивы, что современному исследователю может показаться, будто с глобальным экономическим кризисом мировая экономика столкнулась только потому, что в состоянии глубокого кризиса находится экономическая теория, которую предстоит выстраивать с учётом базовых теоретических наработок и новых реалий и парадигм [8, с. 7].

Между тем при анализе кризисов в новейшей истории мировой и отечественной экономики обычно выделяются следующие комплексные причины:

- 1) смена технологических и мирохозяйственных укладов [3, с. 32];
- 2) ошибки и просчёты в сфере национального, регионального и глобального управления;
- 3) обострение рыночных дисбалансов;
- 4) стихийные явления (катаклизмы, войны, катастрофы).

Представленный список причин носит интегральный характер. В порядке детализации могут быть выделены внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) причины. К *внешним причинам* относятся:

- значимые изменения природных, в т. ч. климатических, условий;
- изменение соотношения сил в мире;
- обострение общественных и страновых противоречий, перерастающих в войны и революции;
- массовая миграция;
- великие научные открытия и другие причины.

В качестве *внутренних причин* обычно выделяют следующие факторы:

- степень решения проблемы устранения диспропорций в структуре национального хозяйства;
- состояние активного основного капитала и его соответствие современным требованиям к реализации достижений научно-технического прогресса;
- степень сбалансированности спроса и предложения, которая может нарушаться вследствие эффекта акселератора и по другим причинам;
- степень неравномерности распределения благ, характеризующаяся масштабами возможного «недопотребления» частью населения;
- результативность деятельности правительств при реализации мер государственной экономической политики.

Реальное состояние социально-экономической сферы определяется совокупностью всех или части перечисленных причин, каждая из которых подлежит актуаль-

ной или прогнозной оценке. Не беда, что сама совокупность, а также интенсивность и направленность каждой из причин носят случайный характер. Современная наука позволяет с высокой степенью надёжности устанавливать причинно-следственные связи между отдельными причинами и изменениями состояния обществено-экономической формации [9, с. 117–121]. Известно, что в рамках большой совокупности причин в результате их взаимовлияния отдельные их составляющие нейтрализуются, в результате чего выявляются характер и сила воздействия наиболее общих устойчивых и влиятельных причин. Если это воздействие оказывается сильным и негативным, можно говорить о том, что сложилась совокупность условий кризиса. На основе выявленных причин и оценки их воздействия может быть определён интегральный фактор развития кризисных явлений.

Под фактором кризиса понимается важнейшая причина или их совокупность, движущая сила кризиса, определяющая его характер или отдельные черты. Иногда фактор (лат. *factor* – делающий, производящий) кризиса рассматривается как явление, указывающее на обострение кризисных явлений. Обычно отмечают следующие факторы: социально-экономические; политические; демографические; социальной защиты; инновационные; технологические; производственные; факторы свободного рынка.

Приведённый перечень может быть дополнен факторами, обусловленными текущими международными отношениями: рисками глобального развития, санкционным сдерживанием, изоляционизмом, вовлечённостью в войну, конфликтами и гонкой вооружений.

Социально-экономическая группа факторов наиболее значима, т. к. связана с доходами, занятостью и другими важнейшими аспектами положения людей. Изменение политической ситуации может, даже в условиях относительного социально-экономического благополучия, спровоцировать экономический кризис. Социальные факторы актуальны потому, что отдельные социальные группы ощущают влияние ухудшающейся конъюнктуры (рост цен, снижение уровня реальных доходов) особенно остро. Инновационные факторы актуализируются в период перехода на более высокий технологический уровень. Производственные – обусловлены меняющимся соотношением спроса и предложения с последующим перепроизводством или дефицитом.

Фактор кризиса может рассматриваться также как форма реализации и эскалации рисков глобального развития, которые обычно классифицируют по 6 группам: экономические (в т. ч. финансовые), климатические, экологические, геополитические, социальные и технологические. Политика сдерживания, осуществляемая Западом, способна нанести сдерживаемой стране или блоку стран такой ущерб, следствием которого может стать развитие кризисных состояний в различных сферах.

Изоляционизм, ставший результатом осмысленной политики руководства США или следствием пандемии, скорее ведёт к кризису, чем стимулирует развитие [6, с. 42]. Однако действие этого фактора нуждается в отдельной оценке для каждой страны или блока стран.

Наконец, фактор вовлечённости в войну, конфликт и гонку вооружений истощает экономический потенциал, вызывает недовольство населения и отвлекает колоссальные ресурсы. Наиболее сложная ситуация развития кризисных явлений в той или иной сфере деятельности, складывается тогда, когда отмечается воздействие на эту сферу сразу нескольких рискованных событий одновременно.

Специфические факторы современного экономического кризиса

С течением времени природа кризисов, формы протекания и причины эскалации претерпевают изменения. Поэтому помимо традиционных причин кризиса имеются и специфические факторы, которые ранее не отмечались или игнорировались. Без анализа и учёта этих факторов невозможно составлять прогнозы протекания кризисов, дальнейшего (посткризисного) развития экономики и осуществлять государственную политику по минимизации последствий кризиса.

Так, в период 2008–2020 гг. мировая система пережила череду потрясений едва ли не во всех сферах экономики и общественных отношений в целом. Следуя устоявшимся представлениям о цикличности развития и роли кризисов в различных фазах коротких и длинных циклов, на рубеже 2018–2020 гг. апологеты цикличности развития предсказывали мировой экономике старт новой повышательной волны длинного цикла. Однако вопреки ожиданиям посткризисное восстановление оказалось вялым, а в 2020 г. оно сменилось беспрецедентным спадом. В последние годы состояние мировой экономики отличается повышенной кризисогенностью, наличием разнообразных дисбалансов и противоречий. Мировое сообщество переживает сложный, чреватый конфликтами период переустройства всей системы отношений и глобального управления.

Сохранение пандемийных ограничений в 2021 г. всё ещё удерживает кривую повышательной длинной волны существенно ниже долгосрочного тренда развития ввиду неполного использования имеющихся производственных возможностей большинства экономик мира. Усилия правительств по восстановлению роста в значительной мере обесцениваются ввиду обострения следующих негативных глобальных и региональных явлений и процессов:

- ограничивающего влияния эпидемии на хозяйственную активность в экономически значимых регионах мира;
- общей конфликтности в международных экономических отношениях (санкции, эмбарго, тарифный протекционизм);
- межэтнических и конфессиональных конфликтов;
- международного диктата и военных угроз со стороны США и их союзников.

Отсутствие заметного мирового экономического роста, частота, глубина и интенсивность кризисов, а также невыразительная восстановительная динамика не позволяют рассматривать текущий период как фазу устойчивого роста, и указывают на возможность возврата к рецессии. Формально данный тезис не в полной мере подтверждается данными статистического наблюдения, согласно которым мировая экономика в период 2002–2020 гг. развивалась вполне устойчиво с темпом более 2% в год (табл. 1).

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что, во-первых, развитие является очень неравномерным. Так, отдельные страны демонстрируют рост ВВП темпом 6–10% в год. Другие субъекты мирового сообщества едва достигают годового роста в 1–2%. Наконец, большое число стран демонстрирует снижение объёмов производства. Анализ показал, что наиболее высокие темпы характерны для стран, которые не ассоциируются с передовым экономическим укладом и не являются локомотивами научно-технического прогресса. Следовательно, их состояние не является определяющим для общемировых циклических флуктуаций. И напротив, экономики традиционных лидеров, чьё состояние служит своеобразным маркером мировой экономики, развиваются очень вяло и демонстрируют затухающую динамику. Это состояние имеет признаки завершающей фазы роста.

Таблица 1 / Table 1

Рост объёма производства на душу населения в международных долларах в ценах 2017 г. по ППС (%) / Growth of per Capita Output in constant 2017 international dollars at purchasing power parity

Объём производства	2002–2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 прогноз
Мировой	2,4	1,9	2,0	2,1	2,1	2,0	2,6	2,4	1,6	-5,6	4,0
Страны с развитой экономикой	1,1	0,6	0,9	1,6	1,8	1,2	2,1	1,8	1,3	-4,2	3,6
США	0,9	1,5	1,2	1,8	2,3	1,0	1,7	2,4	1,7	-4,7	2,6
Китай	10,1	7,4	7,3	6,7	6,4	6,2	6,4	6,3	5,8	1,5	7,9
Индия	6,1	4,2	5,1	6,2	6,8	7,1	5,9	5,0	3,0	-11,2	7,7
Россия	5,0	3,8	1,5	-1,1	-2,2	0,0	1,8	2,6	1,4	-4,2	2,8

Источник: Международный валютный фонд, 2020. Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/D36B~1/AppData/Local/Temp/textr.PDF (дата обращения: 15.09.2021).

Для иллюстрации обоснованности данного вывода воспользуемся ассоциативным примером из спорта.

Представим, что страны и блоки стран – это велогонщики в пелотоне. Спортсмены растянулись по трассе, и, пока дорога ровная, а гонщики свежи, все двигаются быстро и на спусках даже набирают скорость. Но вот «головка» пелотона достигла местности с плохим дорожным покрытием, резким подъёмом, завалом, аварией, или лидеры выбились из сил. Скорость лидеров резко снижается, а преследователи, получив информацию о заминке, ускорили своё движение и резко сокращают дистанцию. Средняя скорость почти не изменилась, но скорость всего пелотона, оцениваемого по головной его части, резко упала и продолжит снижаться, несмотря на то, что лидеры делают всё, чтобы не позволить преследователям возглавить гонку.

Представленная ассоциация позволяет сделать 2 важных вывода.

1. Для уяснения общего состояния глобальной экономики и прогноза её динамики в рамках длинного экономического цикла следует ориентироваться именно на лидеров, которые в рамках текущей фазы длинного цикла олицетворяют экономическое, технологическое, хозяйственное, социальное мироустройство.

2. В преддверии смены лидеров появление кризисных ситуаций неизбежно, ведь речь идёт о формировании нового мироустройства в условиях бескомпромиссной борьбы.

Следуя сформулированным тезисам, рассмотрим динамику развития совокупности развитых стран.

Анализ показывает, что их средние темпы развития постоянно снижаются, а по некоторым социально-экономическим показателям на смену развитию приходят падение и деградация. Так, Клаус Шваб и Тьерри Маллере в работе «Ковид-19: Глобальная перезагрузка» справедливо отмечают отчётливые признаки посткризисной депрессии с характерными для этого состояния значительным снижением реального ВВП, ростом безработицы, сокращением промышленного производства и падением уровня жизни населения. Авторы публикации так характеризуют современное социально-экономическое мировое устройство: «растущее неравенство, широко распространённое чувство несправедливости, углубление геополитических разногласий, политическая

поляризация, рост государственного дефицита и уровня долга, неэффективное или несуществующее глобальное управление, чрезмерная финансиализация и ухудшение состояния окружающей среды...» [13, p. 184].

Сомнения в наличии реального роста развитых экономик подкрепляются данными о динамике реальных доходов населения, которые почти повсеместно падают. Рост стимулируется печатанием денежных средств и предоставлением их населению и предпринимателям в виде безвозмездной помощи и выкупа обязательств банками. Беспрецедентное насыщение экономики ликвидностью стимулирует спрос, поддерживающий производство. Как отмечают сторонники новой кейнсианской теории, это может стать источником роста в рамках короткого (1–2 года) бизнес-цикла. Такой рост следует квалифицировать как временный и не достаточный для формирования растущей фазы длинного цикла.

Как отмечено в материалах международного форума в Давосе 2021 г., современный мир демонстрирует «неспособность в современных условиях побороться с глубоко укоренившимися болезнями наших обществ и экономик и возрастание рисков новых сильных потрясений, конфликтов и даже революции». Неизбежно «ухудшение экономической ситуации и движение к более "злому миру". «Есть всеские основания для беспокойства: резкий экономический спад уже начался, и мы можем столкнуться с самой сильной депрессией с 1930-х годов»¹.

Как видно из приведённых цитат, получивших почти единодушное одобрение развитых стран, достигнут консенсус-прогноз относительно развития кризисной ситуации. Невозможно не заметить ноток особого драматизма, тревоги и даже эпичности. Ведь упор делается не столько на хозяйственные проблемы, сколько на масштабный кризис политики и общественных отношений в целом. Действительно, сочетание слов «злой мир» и «революция» не оставляют надежд на тривиальное мирное течение анализируемого процесса.

Таким образом, несмотря на неоднозначность и дискуссионность суждений о характеристике и ожидаемой продолжительности текущей фазы цикла, проведённые исследования позволяют с высокой степенью вероятности идентифицировать текущую фазу как посткризисная рецессия, предположительно, в самой низкой точке. Из экономической теории известно, что хозяйствование есть деятельность по использованию ограниченных факторов производства (ресурсов) для удовлетворения неограниченных потребностей. Современные центральные банки делают всё, чтобы опровергнуть это утверждение, превращая деньги (капитал) в почти неограниченный ресурс (напечатаем столько, сколько потребуется). Огромное число компаний, которые много тратят, почти ничего не производя, не только сохраняются на рынке, но и стремительно наращивают свою капитализацию.

Стимулирование не вполне здоровой экономики не может продолжаться слишком долго, и ресурс политики так называемого смягчения практически исчерпан. Это видно из масштабов наращивания денежной эмиссии и скорости снижения получаемого от этого эффекта. За отсрочку кризиса и падения придётся дорого заплатить его глубиной и масштабами грядущего ущерба.

Итак, регуляторы стремятся как можно дольше сохранять иллюзию благополучия и роста, при том что объективные предпосылки давно и уверенно сигнализируют об угрозе рецессии.

Рассмотрим, может ли коррекционный (восстановительный) постпандемийный рост быстро смениться устойчивым развитием.

¹ Давос-2021. Теория «Большой перезагрузки» [Электронный ресурс] // Аналитические материалы ФИНАМ. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/davos-2021-teoriya-bolshoiy-perezagruzki-20210125-134140> (дата обращения: 06.09.2021).

Предпосылки достижения мировой экономикой нижней точки цикла к 2019–2020 гг. оказались полностью сформированными, но в силу энергичных мер стимулирования их материализация постоянно откладывалась. Однако пандемия и отчасти непродуманные меры реагирования оказались роковыми факторами, ввергнувшими мировое хозяйство в такой кризис, что никакое другое, даже самое драматичное, развитие событий не смогло бы оказать более разрушительное воздействие. Дно сформировалось на столь низком уровне, что для его повторения необходимы события сродни армагеддону.

Таким образом, давно ожидаемый и созревший кризис разразился в 2020 г. Аналогичный по глубине кризис при других обстоятельствах (без пандемии), очевидно, привёл бы к банкротству большого числа неэффективных бизнесов, малополезных управленческих структур, моделей и идей. Это стало бы болезненной, но необходимо процедурой, которая всегда в истории человечества оказывала оздоравливающее воздействие на мировое хозяйство. Так было веком ранее, когда, оказавшись в условиях сопоставимого по масштабам кризиса первой половины XX в., американское государство в целях восстановления деловой активности не столько помогал конкретным предпринимателям, сколько активизировало инфраструктурные проекты.

В 2020 г. всё пошло по-другому. Не заметив глубокого системного кризиса, власти приступили к борьбе с пандемией. Домохозяйства, хозяйствующие субъекты, фондовые рынки получили столько «вертолётных» и квазивертолётных денег, что произошёл почти V-образный отскок от дна. Однако он оказался отскоком «дохлой кошки», т. е. частичным восстановлением, после которого не может быть динамичного роста ввиду того, что главные причины кризиса всё ещё не устранены.

Следовательно, эпидемия вируса до крайности обострила предкризисные дисбалансы и способствовала обвальному падению производства и росту безработицы. При этом власти боролись с вирусом, а не с кризисом, что не позволит экономике быстро перейти к растущей фазе длинной циклической волны. Недооценка реального кризиса приобрела глобальный характер, т. к. под действием глобализации произошло сужение границ экономического суверенитета большого числа государств, и решения их правительств всё в большей степени диктуются глобальными регуляторами [1, с. 59].

Значит, мы имеем дело с глубоким продолжающимся кризисом, который в силу невозможности быстрого выхода из него, предопределяет пребывание мировой экономики в состоянии глубокой и достаточно продолжительной стагнации. Формирование новой фазы растущего цикла сопряжено с болезненным разрушением существующего мирового порядка и формированием нового мирохозяйственного уклада [2, с. 60–63]. Старый цикл с характерным для него уровнем технического и технологического развития себя исчерпал, а базис нового цикла оказался не вполне сформированным. Это и позволяет квалифицировать актуальное состояние экономики как фазу рецессии, предшествующую формированию новой растущей волны длинного цикла.

Ещё одним доказательством обоснованности представленного тезиса являются многолетние данные о прямых иностранных инвестициях. По данным ЮНКТАД объём прямых инвестиций в период 2008–2020 гг. сократился сразу на 42%, а в 2021 г. ожидается их дальнейшее сокращение на 5–10%¹. Релевантность представленных данных по годам подтверждается тем, что оба сравниваемых периода характеризуются как кризисные периоды (табл. 2).

¹ Жан Д. Доклад директора департамента инвестиций и предприятий ЮНКТАД. Женева, 24 января 2021 // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10535031> (дата обращения: 15.09.2021).

Таблица 2 / Table 2

Прямые иностранные инвестиции в мировой экономике в 2008–2021 гг. / Foreign direct investment in the world economy in 2008–2021

	2008	2018	2019	2020	% 2020 к 2008 г.	2021 (прогноз)
Мировая экономика	1490,1	1495,2	1539,9	859,0	- 42,4%	798,9
США	306,4	253,6	246,2	134,0	-56,3%	
ЕС	539,6	388,4	373,1	110,0	-79,6%	
Развивающиеся страны	578,0	699,3	684,7	602,5	+4,2%	
Развитые страны	794,3	761,4	800,2	248,1	-68,8%	
Страны переходной экономики	61,8	34,5	54,9	13,0	-79,0%	
Китай	108,3	138,3	141,2	146,9	+35,6%	
Индия	35,6	42,1	50,6	57,2	+60,7%	
Бразилия	25,9	59,8	71,9	72,3	+279,2%	
Россия	75,8	13,2	31,7	1,4	-96,5%	

Источник: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual [Электронный репорт]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> (дата обращения: 15.09.2021).

Итак, мы имеем дело с масштабным снижением прямых инвестиций в течение беспрецедентно длительного периода времени.

Видно также, что в период 2008–2019 гг. инвестиции практически не росли, оставаясь на уровне кризисного 2008 г. Поначалу это никак не проявлялось, благодаря эффекту отсроченного действия инвестиций. Действительно, весь этот период наблюдается отложенный эффект от инвестиций первого десятилетия XXI в. В следующем десятилетии этот эффект постепенно слабел, результатом чего стало снижение темпов роста.

Инвестиционный контекст кризиса российской экономики

Аналогичные процессы характерны и для России. Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику сократились драматически (табл. 1). Это сопровождается существенным оттоком отечественного капитала, размеры которого сопоставимы с уровнем 2008 г. (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Прямые иностранные инвестиции РФ / Foreign direct investment in Russia

	2008	2018	2019	2020	% 2020 к 2008 г.
В экономику России	75,856	13,228	31,735	1,4	-92%
Из России	56,735	35,820	22,530	44,000	-22,4%

Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД. Доклада о мировых инвестициях 2020 года. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

Отток отечественного капитала вырос почти до 44 млрд долл. США. В условиях дефицита иностранных капиталовложений ставка сделана на инвестиции в основной капитал из отечественных источников (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ / Investments in fixed assets by subjects of the Russian Federation

		2008	2018	2019	2020	% 2020 к 2008 гг.
РФ	(млн руб)	8781616	17782012	19329038	20118370	229,1
	(долл. США)	333901,7	286806,6	296913,0	295858,4	88,6
ЦФО	(млн руб)	2278329	4998018	6093362	6276668	275,5
	(долл. США)	86628,5	80613,2	93600,0	92303,9	106,6
Москва	(млн руб)	962468	2485176	3268623	3567624	370,7
	(долл. США)	36595,7	40083,5	50209,3	52465,1	143,4
Московская обл.	(млн руб)	481617	945424	1090732	1052465	218,5
	(долл. США)	18312,4	15248,8	16754,7	15477,4	84,5
С.-Петербург	(млн руб)	372637	852923	744095	777977	208,8
	(долл. США)	14168,7	13756,8	11430,0	11440,8	80,7
Ленинградская обл.	(руб)	166112	511164	420872	458132	275,8
	(долл. США)	6316,0	8244,6	6465,0	6737,2	106,7

Источники: Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации. Инвестиции в нефинансовые активы // Росстат : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 01.09.2021).

Вложения в основной капитал могут быть оценены как стабильно снижающиеся. Так, инвестиции в период с 2008 по 2020 гг. в руб. выросли в 2,29 раза, а в долларовом эквиваленте – сократились на 11,4%. С учётом обесценивания американского доллара в этот же период (на 19,4%¹) сокращение реальных инвестиций в долларовом эквиваленте составило более 30%. Таким образом, оценка представленной динамики в долларовом эквиваленте с учётом инфляции американской валюты даёт основание для вывода о наличии отчётливого понижательного тренда изменения реальной величины инвестиций в основные средства.

К тому же в отечественной экономике сохраняются не только структурные дисбалансы, но и неравномерность развития отдельных территорий. Так, доля инвестиций, приходящихся на предприятия Центрального федерального округа, за рассматриваемый период выросла с 25,9 до 31,2%. А доля 2-х крупнейших российских городов – Москвы и Санкт-Петербурга – с областями вообще в 2020 г. составила 29,1%, увеличившись за 12 лет в 1,3 раза.

Инвестиционные возможности ограничены недостаточно динамичным ростом ВВП (табл. 5).

В 2011–2020 гг. средний ежегодный рост реального ВВП составил около 1,3%, и при этом доля инвестиций в основной капитал в ВВП также колебалась в довольно узком интервале от 20,0 до 21,8%. Отечественная экономика в течение длительного периода времени демонстрирует неубедительный рост, чередующийся со спадами. Это сильно затрудняет решение задачи аккумулирования ресурсов для давно ожидаемого «рывка». В целях предотвращения существенного снижения реальных

¹ Inflation Rate // StatBureau : [сайт]. URL: www.statbureau.org (дата обращения: 01.09.2021).

Таблица 5 / Table 5

Темпы роста ВВП и доли инвестиций в основной капитал в ВВП / GDP growth rates and the share of fixed capital investments in GDP

	2011	2013	2015	2017	2019	2020
ВВП в текущих ценах (млрд руб.)	60 114,0	72 985,7	83 087,4	91 843,2	109 241,5	106 967,5
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП (%)	20,7	21,4	20,0	21,4	20,6	21,8

Источник: Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 01.09.2021).

доходов населения власти вынуждены направлять значительные средства на решение социальных вопросов в рамках реализации национальных целей развития Российской Федерации¹.

Заключение

Возврат мирового хозяйства к устойчивой восходящей траектории длинного цикла неизбежен в связи с действием закона неравномерности (цикличности) развития. Однако рассмотренные специфические факторы не создают предпосылок для быстрого восстановления экономики и темпов её роста. Ожидаемые стабилизация, а потом и рост инвестиционной активности после 2021 г. воплотятся в экономическую активность не сразу, а с некоторым временным лагом. В связи с продолжающейся пандемией и ввиду других специфических геоэкономических и геополитических факторов продолжают действовать ограничительные меры в отношении свободы движения товаров и услуг, капитала и рабочей силы. В связи с сохраняющимся влиянием выявленных традиционных и специфических факторов экономического кризиса расчёт на быстрое исчерпание кризисных явлений является необоснованным.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова И. А., Владимиров И. А. Глобальные проблемы мировой экономики // Проблемы современной экономики: материалы международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 59–61.
2. Глазьев С. Ю. Доклад «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса», глава 3 (сокращённый вариант, аннотация Марии Егоровой) // Международная экономика. 2020. № 5. С. 53–68.
3. Глазьев С. Ю. Периодическая смена мирохозяйственных укладов в организации глобальной экономики // Арригиевские чтения по теме: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века»: сборник трудов международной научно-практической конференции / под ред. О. В. Пилипенко, С. Ю. Глазьева, А. Э. Айвазова, А. Г. Зайцева, Н. В. Спасской. М., 2018. С. 32–50.
4. Гончаренко А. П. Институционально-этическая модель экономических кризисов на примере мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 9 (115). URL: <https://ores.ru/journals> (дата обращения: 09.09.2021).

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2020. 22 июля.

5. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф., Киккас К. Н. Глобальная экономика: анализ и оценка кризисов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 1 (139). С. 23–34.
6. Зуева П. А. Генезис изоляционизма во внешней политике США [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «ГосРег». 2020. № 4 (34). URL: amchs.ru (дата обращения: 09.09.2021).
7. Иванов О. Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 1. С. 20–36.
8. Крупнов Ю. А. Новые старые теории экономического кризиса (окончание, начало в № 8 за 2009 г.) // Инвестиции в России. 2009. № 9 (176). С. 3–8.
9. Маленков Ю. А. Причинно-следственные модели в стратегическом планировании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. № 2. С. 116–129.
10. Сорос Дж. Алхимия финансов / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1996. 416 с.
11. Чуйко Д. В. Особенности репрезентации концепта «кризис» в российском медиакурсе на примере репрезентантов «кризис» и «упадок» // Актуальные проблемы языкознания. 2017. Т. 1. С. 231–235.
12. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 28–39.
13. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset [Электронный ресурс]. URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (дата обращения: 09.09.2021).

REFERENCES

1. Aksenova I. A., Vladimirov I. A. [Global problems of the world economy]. In: *Problemy sovremennoi ekonomiki: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Problems of the modern economy: materials of the international scientific conference]. Chelyabinsk, Dva komsomoltsa Publ., 2011, pp. 59–61.
2. Glazev S. Yu. [Report «On the root causes of the growing chaos and measures to overcome the economic crisis», Chapter 3 (abridged version, annotated by Maria Egorova)]. In: *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International economy], 2020, no. 5, pp. 53–68.
3. Glazev S. Yu. [Periodic change of world economic structures in the organization of the global economy]. In: Pilipenko O. V., Glaziev S. Yu., Aivazov A. E., Zaitsev A. G., Spasskaya N. V., eds. *Arrigiyevskie chteniya po teme: «Formirovaniye novoy paradigmy ekonomicheskogo myshleniya XXI veka» : sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Arrigiev readings on the topic: «Formation of a new paradigm of economic thinking of the 21st century» : a collection of works of an international scientific and practical conference]. Moscow, 2018, pp. 32–50.
4. Goncharenko A. P. [Institutional and ethical model of economic crises on the example of the world economic crisis of 2008–2009]. In: *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Economic Systems Management: Electronic Scientific Journal], 2018, no. 9 (115). Available at: <https://ores.ru/ru/journals> (accessed: 09.09.2021).
5. Didenko N. I., Skripnyuk D. F., Kikkas K. N. [Global Economy: Analysis and Assessment of Crises]. In: *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences], 2012, no. 1 (139), pp. 23–34.
6. Zueva P. A. [The genesis of isolationism in US foreign policy]. In: *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «GosReg»* [Electronic scientific journal «GosReg»], 2020, no. 4 (34). Available at: amchs.ru (accessed: 09.09.2021).
7. Ivanov O. B. [The modern world: global trends, challenges and threats]. In: *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [Stage: economic theory, analysis, practice], 2019, no. 1, pp. 20–36.
8. Krupnov Yu. A. [New old theories of the economic crisis (the ending, the beginning is in no. 8, 2009)]. In: *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], 2009, no. 9 (176), pp. 3–8.

9. Malenkov Yu. A. [Causal Models in Strategic Planning]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economics], 2011, no. 2, pp. 116–129.
10. Soros J. *Alchemy of Finance* (Rus. ed.: *Alkhimiya finansov*. Moscow, INFRA-M Publ., 1996. 416 p.).
11. Chuiko D. V. [Features of the representation of the concept of «crisis» in Russian media discourse on the example of representatives of «crisis» and «decline»]. In: *Aktualnye problemy yazykoznaniya* [Current linguistics issues], 2017, vol. 1, pp. 231–235.
12. Yusim V. [The root cause of global crises]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2009, no. 1, pp. 28–39.
13. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Available at: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (accessed: 09.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крупнов Юрий Александрович – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского государственного областного университета;
e-mail: yukrupnov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri A. Krupnov – Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of State and Municipal Administration, Moscow Region State University;
e-mail: yukrupnov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Крупнов Ю. А. Специфические факторы экономического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 6–18.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-4-6-18

FOR CITATION

Krupnov Yu. A. Specific Factors of the Economic Crisis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 4, pp. 6–18.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-4-6-18